



«Мы не можем допустить, чтобы люди беднейшей страны остались без средств и ничего не получили взамен». Это не про Сомали, напомню. Это про Афганистан. Это ответ официального представителя НАТО Джона Аппатурая на российское недоумение по поводу отказа коалиционных сил уничтожать посевы опиумного мака.

Сомали тоже бедная и несчастная страна, даже точно беднее и несчастнее Афганистана. Трудно себе представить, чтобы всепроникающий американский гуманизм, так бурно проявляющийся в отношении афганцев, каким-то образом смог бы обойти сомалийцев. Параллель с Афганистаном усиливается, если вспомнить, что именно исламисты — талибы — собирались было навести там порядок и ликвидировать наркопроизводство. В Сомали исламисты чуть не истребили пиратство. И ровно в этот момент и у тех, и у других случились большие неприятности.

Вот тут-то и собака зарыта. Казалось бы, какая-то совершенная дикость воспринимается как привычная норма. Тяжелый атомный ракетный крейсер, предназначенный для уничтожения авианесущих группировок, или большой противолодочный корабль, штатной целью которого считаются стратегические атомные подлодки, охотится в море за чахлыми баркасами, набитыми обкуренными подростками. Ладно наши — нам, может быть, и послать больше нечего. А натовская цельная флотилия что там делает? Тот случай, когда поговорка «из пушки по воробьям»

воплощена вполне буквально. Когда дело касается людей, умеющих очень хорошо считать деньги, а морские грузовые перевозки — вещь вполне коммерческая, это не может быть случайностью. Просто от сердца отлегло, когда стало известно, что в документах НАТО вполне адекватно отмечается, что борьба с пиратством не является военной необходимостью. А тогда какой?

Понятно, конечно: война — ничто, а имидж — все. Этим и наше присутствие в Аденском заливе можно было бы объяснить. Однако, признайте, все-таки дороговато. Такое военное присутствие редко исчерпывается исключительно имиджевыми мотивами. Что как нельзя лучше подтверждается появлением китайцев. Это вообще первая проба, первый случай проекции китайской военной силы за пределами своей ближней морской зоны. То есть это обычная банальная большая геополитика, в которой флот всегда был и остается самым что ни на есть банальным инструментом. Опять же банальный факт: на натовский флот, выполняющий натовские геополитические задачи, никак не получится возложить выполнение наших геополитических задач или, например, китайских. Даже в целях сугубой экономии. Специалисты отмечают некоторую явную селективность нападений пиратов на те или иные транспорты. С этой точки зрения о чем может свидетельствовать захват «Московского университета», следовавшего с грузом из Судана в Китай? И не является ли это основанием — маленьким таким дополнительным штрихом — к обоснованию нашего там присутствия?

Если бы речь шла действительно о защите мореходства и противодействии отмороженным пиратам, это все бы легко достигалось адекватными мерами и средствами специального характера. Использование современных систем наблюдения и специально обученных «коммандос», обладающих мобильными средствами, технически превосходящими «людей беднейших стран», сделали бы пиратский промысел нерентабельным в кратчайшие сроки. Однако если бы пиратов не было, их надо было бы придумать. Так же, как и афганских или колумбийских наркоробов. Обиженные рыбаки, возмущенные африканские племена и голодные декхане — это просто удачный исходный материал, используемый в нужном месте в нужное время. (Это, кстати, касается и смежной темы — истории с гуманитарными ближневосточными конвоями, разобранными двумя нашими альтер эго: Гейдаром Джемалем и Евгением Сатановским. Неудивительно, что оба автора, как обычно, практически полностью совпадают в результатах своего анализа, только с ровно противоположными знаками. А разговоры о «глупости» израильских «ястребов» симметричны разговорам об «антисемитизме» иранцев: и те, и другие решают свои внутривосточные задачи, и, кстати, и те, и другие весьма успешно. Собственно, проблема для соответствующей страны возникает тогда, когда такое решение внутривосточных задач начинает противоречить задачам внешним — достижению каких-либо целей, если таковые имеются.)

Автор:

16.07.2010 19:35 - Обновлено 16.07.2010 19:49

---

Что касается чисто коммерческого основания «стрельбы из пушки по воробьям»: на первом месте, конечно, геополитика. Нет бизнеса более прибыльного, чем большая политика. Далее следует вторичные бенефициары. Сами пираты, страховщики, хозяева частных охранных структур и т. д. — относительно невинные паразиты на теле международной геополитики. Если посмотреть на проблему пиратства (как и на многие другие) в этом контексте, то вполне, казалась бы, естественная и разумная мысль решить ее адекватными средствами оказывается совершенно неуместной.

Автор: Михаил ЛЕОНТЬЕВ

[Еженедельник "Однако"](#)